

Наши дети, отправившиеся 1 сентября этого года в шестой класс, должны окончить среднюю школу, которая к тому моменту уже войдет в число десяти лучших в мире систем общего образования. Сформулировав таким красивым образом цель реформирования национальной школы, президент России Владимир Путин фактически назначил ответственным за эту сферу чиновникам их основной КРІ на ближайшие шесть лет. И можно даже не сомневаться в том, что они сосредоточат все свои усилия на его достижении. Правда, как нередко бывает при определении красивых и просто формулируемых целей, при этом за пределами государственного внимания могут оказаться сложные, но содержательно важные проблемы.

НАДО ГОТОВИТЬСЯ

Ольга Васильева, министр просвещения:

— Следующая оценка PISA будет в 2022 году, ее пройдут дети, которые сейчас пошли в пятый класс. Нам нужно подготовиться. Российские школьники показали недостаточную сформированность использования нестандартных решений в условиях, близких к реальным, а также низкий уровень умения работать в команде. По мнению зарубежных экспертов, причина связана с особенностью организации учебного процесса, с нашей ориентацией на предметное овладение знаниями и решение стандартных задач. Как правило, в эти задачи входят задания основного госэкзамена или единого госэкзамена.

Попробуем описать проблемное поле, по которому нам всем предстоит пройти, чтобы действительно получить глобально конкурентоспособное школьное образование. **Сегодня отсутствует общественный консенсус относительно того, кто за что отвечает в обучении и воспитании.**

Общеобразовательная школа — это единственный социальный институт, через который последовательно проходит практически все население страны. Сейчас он охватывает 20 млн учеников и 1,5 млн педагогов. Добавим к ним не менее 20–25 млн родителей в активном возрасте (учитывая неполные семьи, но не учитывая бабушек и дедушек) и получим как минимум 40–45 млн человек, по идее кровно заинтересованных в результатах работы этого института.

При этом взгляды относительно того, чем именно должна заниматься школа, сильно разнятся. Так, в результате исследования, проведенного Институтом образования Высшей школы экономики и корпорацией «Российский учебник», выяснилось, что учителя преимущественно относят к зоне своей ответственности умение учеников «хорошо излагать свои мысли» и «хорошие знания по основным предметам». За воспитание уважительного отношения к другим, гражданской ответственности и навыки тайм-менеджмента, с точки зрения учителей, отвечают родители. Родители же, в свою очередь, не ожидают от школы формирования у детей навыка применения полученных знаний в повседневной жизни (что само по себе нонсенс), а также критического мышления — как способности отличить достоверную информацию от недостоверной по меньшей мере.

Формированию консенсуса никак не способствует отсутствие стратегии развития школы — его потенциальной основы.

И дело не в том, что ее пока нет как обязательного, выражаясь бюрократически, документа стратегического планирования. Проблема начинается с целеполагания.

Недавно министр просвещения Ольга Васильева рассказала, что основным критерием уровня грамотности школьников (в нашем контексте — критерием качества школьного образования) станет исследование PISA, проводимое Организацией экономического сотрудничества и развития. В рамках этого исследования, которое проходит раз в три года, 15-летние школьники демонстрируют читательскую, математическую и естественно-научную грамотность. По результатам предыдущего теста, которые были опубликованы в 2016 году, наши ученики оказались на 32-й позиции в рейтинге 72 стран. Попасть за шесть лет с 32-го места на 10-е — задача крайне амбициозная, особенно если учесть, что с 2013 года мы поднялись только на две позиции.

Наверное, любое продвижение в этом и любом другом аналогичном рейтинге можно трактовать как увеличение глобальной конкурентоспособности российской школы. Но, по сути, оно означало бы только одно: наши дети не хуже других (и даже, возможно, лучше многих) умеют выполнять определенным образом сформулированные — на родном языке — задания в трех предметных областях. Для стратегической цели выглядит скудно.

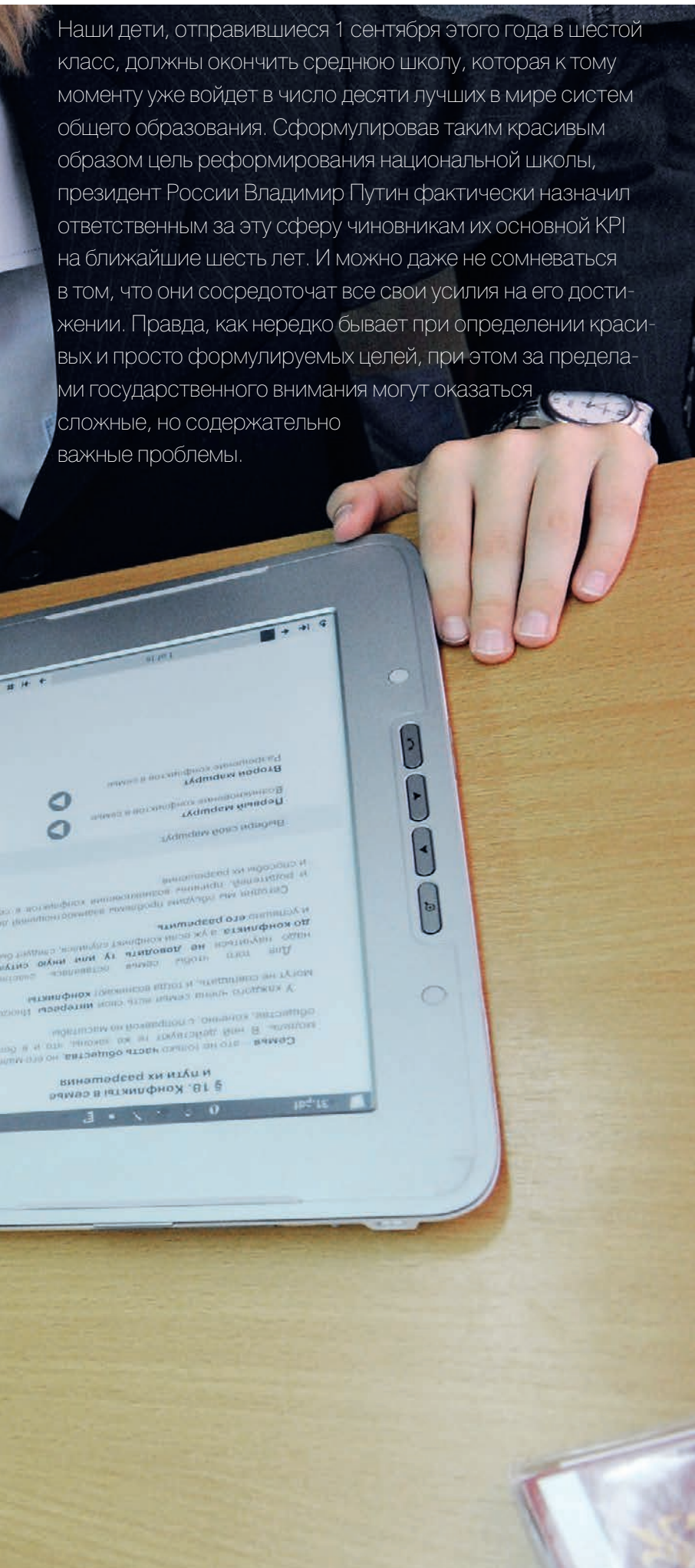
Да и как инструмент текущей диагностики на ближайшие шесть лет тест PISA имеет серьезные ограничения: в этом году тестирование уже было проведено, но его результаты мы узнаем с задержкой в год; следующие результаты станут известны в 2022 году — и все, результаты 2025 года окажутся уже за пределами текущей шестилетки.

В майском указе Владимира Путина обозначена еще одна цель — «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

Сэтой — вполне стратегической — формулировкой другая проблема: она носит слишком общий характер, нуждается в детализации и наполнении, которыми, скорее всего, займутся профильные чиновники в меру своего представления о правильном воспитании. Одна из последних новостей на этот счет, переданная RT со ссылкой на пресс-службу правительства РФ, заключается в том, что «до мая 2019 года в образовательные стандарты (ФГОС) планируется внести изменения, которые помогут обучающимся выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению». Каким образом школьная программа поможет победить коррупцию, масштабы которой напрямую зависят от степени влияния государства на экономику, пока непонятно.

При этом даже правильное целеполагание требует выработки адекватной программы достижения цели.

Предположим, что формулировка «гармонично развитая и социально ответственная личность» будет наполнена самым актуальным содержанием, и целью модернизации школьного образования станет формирование молодых людей, способных уже на выходе из школы отвечать на вызовы XXI века с его лавинообразной цифровизацией и необходимостью действовать в условиях постоянной неопределенности. А заодно и внести немалый вклад в экономический рост, раз уж тем же указом поставлена задача сделать экономику страны пятой в мире. Встает следующий вопрос: как нам из нынешней точки А с ее предметно-знаниевой парадигмой и перегруженными отчетностью учителями попасть в желаемую точку Б, в которой для каждого ученика выстраивается индивидуальная образовательная траектория, позволяющая ему овладеть всеми необходимыми в постоянно усложняющемся мире навыками и максимально раскрыть собственный потенциал? Над своим ответом на этот вопрос бьются все страны мира, а многие из них — Сингапур, Китай, Финляндия, Канада и другие — уже прошли изрядный путь, их опыт нуждается в изучении. При этом интегральное копирование чужого

ЮРИИ МАРТЫНОВ